

Глава 1. Ставки сделаны

— Жарко...

Юноша, метавшийся на кровати, невнятно бредил. Он мучительно хмурился, дыхание было тяжелым и прерывистым. Он нетерпеливо потянулся, пытаясь сбросить одеяло, но чья-то рука мягко, но властно пресекла это движение.

Человек, сидевший у постели, бережно подоткнул края одеяла и взглянул на часы. Время пришло. Его ладонь на мгновение зависла в воздухе; пальцы непроизвольно дрогнули, застыв в нерешительности. Он не отрывал серых, полных затаенной нежности глаз от лица спящего. Едва слышно вздохнув, мужчина, наконец, протянул руку, чтобы достать градусник.

Коснувшись горячей, влажной кожи, он на секунду замер, желая прочувствовать этот жар всем телом, но тут же отдернул руку с пугающей быстротой. Контраст между ледяным стеклом термометра и лихорадочным теплом чужого тела отозвался в сердце внезапным уколом. Изучив показания, он чуть расслабился — температура спала, остался лишь легкий жар.

И Мофань прекрасно знал, что делать. Нужен крепкий имбирный отвар, а потом — укутать поильнее, чтобы прошиб пот. Пока Су Бэйчэнь метался в забытьи, Мофань уже приготовил всё необходимое. Он бесшумно вышел из комнаты и направился на кухню.

В этот момент зазвонил телефон.

Взглянув на экран, он тут же нажал кнопку ответа.

— Тетушка.

— Мофань, ты не знаешь, где Бэйчэнь? — Голос матушки Су дрожал от волнения. — Его нет дома уже три дня! Эти его дела... Ты ведь в курсе, да?

Она говорила туманно, не решаясь назвать вещи своими именами.

Но как он мог не знать? Как мог пропустить это? Чтобы признаться Ли Фэну, Су Бэйчэнь заказал девятьсот девяносто девять роз, назначил встречу на берегу моря и, опустившись на одно колено, предложил тому руку и сердце.

Но Ли Фэн ответил «нет». Более того, он велел Бэйчэню оставить свои жалкие фантазии.

Сначала Мофань думал, что это очередная интрижка, каприз избалованного наследника, но Су Бэйчэнь, похоже, влюбился не на шутку. Три дня он не выходил на связь, пока Мофань не разыскал его сегодня в отеле у друзей. Бэйчэнь был мертвецки пьян — пришлось тащить его на

себе.

— Тетушка, не волнуйтесь. А-Чэнь спит. Все эти дни он был у меня, просил ничего вам не говорить, хотел побыть в покое. Простите, что скрывал, я обязательно поговорю с ним, — И Мофань врал не в первый раз. Ложь давалась ему легко, и старшее поколение верило ему беспрекословно. В их глазах он был тем самым «образцовым ребенком» из соседнего дома — надежным и правильным. Родители Бэйчэня скорее усомнились бы в родном сыне, чем в его слове.

— Вот и славно. Он тебя всегда слушается. Уверена, ты всё понимаешь. Как проснется — приструни его, пусть возвращается. А проблемы... проблемы потом решим, ладно?

— Конечно. Я лично привезу его домой.

— Спасибо тебе, Мофань. Столько хлопот...

— Не стоит, это мой долг.

Положив трубку, Мофань почувствовал чей-то взгляд. Обернувшись, он увидел Су Бэйчэня. К его удивлению, юноша смотрел не с гневом и не с привычным упрямством, а... со страхом.

Мофань усмехнулся: «Где же вся твоя былая спесь, колючка?» Он хотел было подколоть его, но, вспомнив о разбитом сердце и лихорадке, сдержался. Голос его прозвучал неожиданно мягко:

— Не бойся, я прикрыл тебя перед матерью. У тебя всё еще жар, так что марш в кровать. Сейчас принесу имбирный отвар.

Су Бэйчэнь послушно кивнул и побрел в комнату. Но внутри у него всё кричало!

«Что происходит?! Это не мой дом! Я не знаю этого человека! И я не понимаю ни единого его слова!»

Впрочем, незнакомец не выглядел опасным. С такой внешностью ему бы в кино сниматься, а не преступлениями заниматься.

Не успел Бэйчэнь толком обдумать ситуацию, как мужчина вернулся. Он осторожно поставил чашку на стол и, заметив, что парень так и не лег, не стал давить.

— А-Чэнь, пей, пока горячий. Пропотеешь — и всё пройдет.

«Откуда ты знаешь мое имя?» — хотел спросить Бэйчэнь, но вовремя прикусил язык. Он залпом осушил горькую жидкость и юркнул под одеяло.

И Мофань замер. Раньше Бэйчэнь никогда не был таким покорным. Неужели отказ Ли Фэна так сильно его подкосил? Мофань помрачнел. Одно дело, когда Бэйчэнь буянил и капризничал, но этот пустой взгляд пугал. Неужели этот Ли Фэн настолько хорош? Стоит ли он такой преданности?

«А как же... я?»

«Я столько лет рядом, неужели ты совсем ничего не чувствуешь? Я так хорошо играю свою роль или ты просто слеп? Почему кто-то смеет причинять боль тому, кого я так тщательно оберегаю?»

— Тебе лучше? — Мофань задал дежурный вопрос, боясь, что если продолжит размышлять, то сорвется и выложит всё, что накопилось. Нельзя. Он не смеет. Стоит один раз переступить черту — и пути назад не будет. В этой азартной игре он не мог позволить себе проигрывать.

—...Намного, — Су Бэйчэнь заговорил и сам вздрогнул от того, насколько охрип его голос. Смутившись, он опустил голову.

Мофань истолковал это по-своему. Хриплый шепот Бэйчэня резанул по сердцу, точно наждаком. Прежний заносчивый и дерзкий юноша вдруг стал таким тихим, таким робким...

— Ладно, спи. Я выключу свет, когда заснешь.

Сейчас было не время для серьезных разговоров. Нужно подождать.

«Уходи уже, ну пожалуйста!» — кричало всё внутри Бэйчэня, но вслух он лишь выдавил:

— Я не смогу уснуть, пока ты здесь.

— Хорошо. Если станет плохо — зови, я в соседней комнате. — Мофань едва заметно улыбнулся. — Спокойной ночи.

И Мофань остался верен себе: ни единого лишнего жеста, ни тени подозрения. Он подавлял свою заботу, не позволяя ей выплеснуться наружу, как бы сильно она ни рвалась из груди.

Убедившись, что шаги за дверью стихли, Су Бэйчэнь на цыпочках выбрался из постели. Он нашел в комнате зеркало и замер.

Его пробрал озноб.

Отражение в зеркале... было чужим.

Лицо было красивым, бесспорно. Но оно не принадлежало ему!

Он затравленно огляделся. Что-то здесь было не так.

Телефон! На столе стоял стационарный аппарат.

«Кто в наше время пользуется городским телефоном?» — пронеслось в голове. Но это был шанс. Бэйчэнь лихорадочно набрал свой мобильный.

— Извините, номер не существует.

Что за чертовщина?!

Он набрал единственный номер, который помнил наизусть — мамин.

— Извините, номер не существует.

Проклятье! Других цифр он не знал. И тут взгляд упал на календарь на дисплее телефона: 1 марта 2008 года.

2008-й?

Он часто читал романы о перерождении и попаданцах, чтобы убить время, но никогда не думал, что реальность окажется настолько безумной. Неужели он не просто переместился в прошлое, но еще и занял чужое тело? Везение, ничего не скажешь.

«Спать! Это просто сон! Проснусь — и всё будет по-прежнему!»

Но сон не шел. Весь остаток ночи Су Бэйчэнь проворочался с боку на бок. Когда И Мофань постучал и вошел в комнату, он застал его сидящим у панорамного окна. Вид у парня был отрешенный — явно не сомкнул глаз за всю ночь.

— Бэйчэнь, что хочешь на завтрак? — спросил Мофань. Опять этот нейтральный тон — единственный, который он мог себе позволить.

— Всё равно.

— На столе градусник, измерь температуру. Если всё в порядке, отвезу тебя домой.

«Домой?»

Бэйчэню стало не по себе. Он лишь невнятно что-то пробурчал.

Мофань не стал спорить. Он знал, какой у этого парня строптивый нрав, и решил, что лучше просто приготовить что-нибудь вкусное, чтобы хоть немного его порадовать.

Страх страхом, а реальность никуда не делась. За ночь Су Бэйчэнь успел взвесить все «за» и «против». Он не помнил, как здесь оказался, но раз попал сюда — значит, должен найти способ вернуться. А чтобы выжить, нужно играть роль. Никакой амнезии — это слишком подозрительно. Придется выжимать из себя все актерские таланты. Он не собирался проводить остаток дней в окружении людей в белых халатах.

Приняв решение, Бэйчэнь спустился вниз. На столе уже ждал завтрак. Похоже, этот Мофань действительно хороший друг, раз так возится с ним.

— Измерил температуру? Есть еще жар?

— Нет, — Бэйчэнь почувствовал легкий укол совести. — Мне лучше. Не стоит беспокоиться.

— И то верно. Поешь и поедем. Вчера я пообещал твоей матери, что ты всё это время был у меня. Смотри не проговорись.

Значит, его «оригинал» был еще тем проблемным типом. Но сейчас Бэйчэнь не знал ни души, и возвращаться в семью незнакомцев было слишком опасно.

— Можно я останусь у тебя еще на пару дней? — осторожно спросил он.

Мофань был бы только рад, но...

— Я обещал привезти тебя сегодня. Хватит капризничать, побег из дома — не лучший выход.

— Но я действительно не хочу туда возвращаться. Пожалуйста, придумай что-нибудь, — Бэйчэнь решил идти ва-банк. Пустить в ход обаяние и жалость — сейчас это был единственный шанс не выдать себя раньше времени.

Такая мягкая, почти детская просьба обезоружила Мофаня. Он хотел отказать, но слова сами сорвались с языка:

— Если съешь всё до последней крошки — я что-нибудь придумаю.

— Спасибо, босс! — Бэйчэнь просиял. Незнакомец мгновенно вырос в его глазах, и он с энтузиазмом принялся за еду.

Мофань невольно улыбнулся — обращение «босс» забавно польстило ему. Но, глядя, как Бэйчэнь уплетает завтрак, он снова почувствовал горечь. Этот неисправимый плейбой впервые так убивался из-за мужчины, что даже допиллся до беспамьтства. И эта утренняя тоска в его глазах... Неужели Ли Фэн занял в его сердце столько места?

В этот момент зазвонил телефон.

Бэйчэнь вздрогнул. На экране высветилось имя. Он испуганно покосился на мобильник, а затем умоляюще посмотрел на Мофаня:

— Ответь ты, пожалуйста.

— Хорошо. — Мофань, не скрывая торжества, нажал на спикерфон. — Слушаю, Ли Фэн.

На том конце возникла пауза. Собеседник явно не ожидал услышать Мофаня.

— Бэйчэнь у тебя?

— Что тебе нужно?

— Я хочу поговорить с ним лично. Дай ему трубку.

— Прости, но А-Чэнь сейчас не желает с тобой общаться. Он сам попросил меня ответить. Если есть что сказать — говори мне. — Мофань едва сдерживал ликование. Осаживать соперника было чертовски приятно, и только присутствие Бэйчэня заставляло его соблюдать приличия.

—...Передай ему, — голос Ли Фэна звучал глухо, — что те слова были сказаны не всерьез. Я хочу встретиться и поговорить наедине.

Мофань сжал кулаки. Будь Ли Фэн сейчас перед ним, он бы с удовольствием ударил его.

— Ты издеваешься?

— Нисколько. Если он еще не передумал — я жду его в Чайной усадьбе «Слушая дождь», кабинет 305.

Мофань швырнул телефон на стол. Наглость этого человека не знала границ.

— Сначала он публично отвергает твое предложение, а теперь как ни в чем не бывало зовет на свидание. Ты пойдешь?

Су Бэйчэнь едва не поперхнулся молоком. «Отверг предложение»? О чем он вообще?! Неужели этот Су Бэйчэнь был настолько безумен, что сделал предложение парню? И тот его отшил?

Так вот почему он три дня не просыхал...

«Ну и позорище», — подумал новоявленный Су Бэйчэнь.

Первым порывом было выкрикнуть: «Да ни за что!», но он вовремя опомнился. Ли Фэн — это ключ. Если они были так близки, что дело дошло до помолвки, значит, он знает о «Бэйчэне» всё. Это идеальный шанс прощупать почву и не провалиться на ровном месте.

Настало время показать, на что он способен.

Су Бэйчэнь против Ли Фэна.

Ставки сделаны.

<http://bllate.org/book/17480/1691737>